

Литературная
РОССИЯСезон
1962-63 гг.

ПОЙДЕМТЕ

Вл. ПИМЕНОВ

— Т АРАСОВОЙ — спасибо! Тарасовой — браво!

Так же рабочего Дворца культуры приветствовала Алла Константиновна Тарасова, которая играла Тугину в спектакле «Последняя жертва». Но это была не спектакль МХАТа. Народная артистка СССР вместе с труппой маленького Московского областного театра драмы как радостной участницы спектакля отправилась в дальнюю поездку и выступала в рабочем районе города Воронежа. Какое прекрасное сочетание: прославленная актриса МХАТа — и скромные подмостки рабочего клуба! Высочное искусство, отдавшее народу взаде остается высоким искусством.

В городе Кирове по требованию общественности театра с репертуара был снят спектакль «На повороте» И. Шурка. Это художественно и идейно неудовлетворительный. (Он был поставлен, вопреки мнению художественного совета театра, по настоянию администрации.)

Группа молодых актеров Газин обречена и директор театра А. И. Федорову с горьким упреком: руководство театра не заботится о репертуаре, спектакли ставятся второпях, и в результате — большая половина кресел в зале пустует. А ведь есть в этом коллективе красивые творческие силы, хорошие замыслы.

Почему в рассказываю обо всем этом? Потому что каждый из этих примеров по-своему верно и убедительно говорит о том, как возросла творческая, гражданская ответственность наших театралных работников, как задачи общественные становятся для них кровными личными задачами.

Да, многие наши актеры и режиссеры мыслят сегодня государственными категориями, чувствуют личную ответственность за творческую практику своего театра, за жизнь и содержание всего социалистического искусства. А вот на сцене они зачастую все еще играют и ставят пьесы, очень далекие от жизни, в которых нет настоящего, нового, героического образа нашего современника.

Нередко, к сожалению, заметен разрыв между жизнью и сценой. В жизни мы встречаем типичных людей и мысли, людей, для которых борьба за коммунизм — единственная цель бытия, а на сцене перед нами то и дело возникают маленькие, ноющие человечки.

Д О СИХ ПОР достоинства современных положительных героев подчас измеряются только достоинствами Гая или Платона Иренита, Любана Яровой или Сергея Лукинина. Но разве литературные герои наших дней, вообранные в своем характере лучшее из того, что привлекает читателей и зрителей в их предшественников, не обладают и глубиной, сложностью, современными особенностями интелликта, судьбы, внутреннего мира, быта и труда? Конечно же, обладают. И именно этого нового качества характеров новых героев нужно уметь видеть и нашим драматургам, и нашим зрителям, и анализировавшим их работу критикам.

Надевно на страницах газеты «Советская культура» драматург В. Лаврентьев, вспоминая образ Гая из «Моего друга Н. Погодина», с грустью размышляет о том, что некого сегодня поставить рядом с этим человеком — нет в наших пьесах никого, кто бы принял из его рук эстафету большой и умной жизни в труде. Но первую же, легкомысленную Вальку из «Иркутской истории» поставив рядом с Гаем! — восклицая В. Лаврентьев.

И все же нужно искать в современной драматургии этих новых героев, хотя порой не всегда живо и богато очерчены их характеры. Нужно уметь видеть, любить, пропагандировать, открывать в изданных даже самыми маленькими труппами, новыми, чтобы двигаться вперед, чтобы помогать рождению истинно большого образа действительно современного человека. И пусть рядом с погодинскими Гаем встанет на разбитых кассирша Валька, а другой горой арбузовских пьес — искра-огонь Сергей Сергеевич, асть у этого человека и хорошая рабочая ладья, и доброе сердце, и широкое понимание новой коммунистической морали. Но ведь Сергей Сергеевич уже четыре года живет на наших сценах. А театральная жизнь движется, и каждый сезон должен быть ознаменован новым, ярким, сдвинувшим характером нашего современника.

С. МИЗЕРИ (Юнга) и В. МАРЦЕВИЧ (Меня Заботили) в спектакле Московского театра на Вл. Маяковского «Как поминали, папень?»

Прошлый сезон был отмечен таким характером — на сцену вышел молодой актер Александр Зеленин из инсценировки по повести В. Аксенова «Юлленга». Спектакль этот прошёл почти по всем театрам нашей страны. И это не удивительно. Ведь он познавшими зрителем с еще одним замечательным нашим современником, боевым и смелым, дружелюбным, личным и трогательным-интеллигентным, юншей. И это не схема, но живой, диалектический характер. Как много молодых актеров благодарит автора «Юлленга» за то, что он дал им возможность активно заглянуть в жизнь и пойти по ней вместе со своим современником!

Что может быть важнее и ответственнее для театрального искусства, чем создание образа нашего современника, человека, который поведет людей за собой, откроет новые пути, новые горизонты!

П ОЯВИЛСЯ ли такой герой в нынешнем сезоне, возникли ли новые характеры из моря жизни, выплеснулись ли на сцену, возбудили ли они у зрителей радостное удивление и близкими знакомыми чертами, и неожиданными психологическими открытиями?

Новых пьес к началу сезона было много. Талантливые актеры у нас еще большие. Были вполне реальные надежды на хорошие, борющиеся усилия. И вот премьеры — одна, другая, третья... А героев — новых, крупных все нет да и нет. Персонажи есть разные, а героев нет.

Что поставлено театрами в текущем сезоне?

З. АГРАНЕНКО — «Под одной из крышей».

С. АЛЕШИН — «Павлова».

А. ВЕЙЦЛЕР и А. МИШАРИН — «Опасная тишина».

Ю. ДОБРОВЕНСКАЯ, А. ДОРОХОВ — «Убежденный в портере».

В. ПАНОВА — «Как поживаешь, папень?».

Н. ПОГОДИН — «Черные птицы».

Ю. ПРИНЦЕВ — «Пьером встречный».

З. РАДИНСКИЙ — «Вам 22, старик!».

В. РОЗОВ — «Перед ужином».

А. СОСНИН — «Ночной разговор».

О. СТАКАЛОВ — «24 часа в сутках».

Ю. ЭДЛИН — «Аргонавты».

Это, конечно, далеко не полный список. Но испанским хотя бы эти пьесы и спектакли. Да, все они о современности. В них мы встретимся со многими нашими знакомыми, хорошими людьми. Но такого героя, который поведет нас за собой, в них, пожалуй, не окажется.

Спектакли по пьесам Н. Погодина и З. Аграненко — это как бы памятник замечательным, так сказать, свидетелям, которые оставили культ личности в душах людей. Это страницы о тех горьких влечениях, что были в прошлом.

Ну, а что же ждет впереди, что ждет за собой в пьесах сегодняшнего дня? Пола что многие наши герои — не ведущие, а ведомые, да еще ведомые с трудом, с мальчишеским упрямством. Есть интересные образы и в спектаклях «Как поминали, папень?», «Павлова», «Перед ужином», «Опасная тишина», «Аргонавты». Но их персонажи либо борются с разными конкретными недостатками, либо еще продолжают эти недостатки в собственных душах. Цельного, большого характера, человека, ясно выходящего своей полнотой и умом, своим познанием и личной жизнью и трудовой деятельностью перед нами строителя коммунизма.

Может быть, такой характер не типичен для сегодняшнего дня? Думается, что это не так! Ведь есть и комсомолы, и героические четверки, победившая океан, и замечательные целлинники, и строители железнодорожных трасс в тайге, и ученые, смело раздвигавшие границы познания! Разве эти люди не пример высшей гражданской зрелости, напряженные все духовные силы наших современников?

И здесь не хватает одной только «эмульсионной простоты» для изображения всех этих характеров, хотя именно мушкетерскую простоту, которую мы находим в исторических условиях героев Вл. И. Немирович-Данченко, некоторые наши критики считают единственным средством современной художественной выразительности. На сцене должна звучать и героика, на сцене должны быть и романтика. Наши современники и не должны заставить того, чтобы искусство сказало о них адекватное, страстное слово.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ сезон перешел в свою вторую половину, а образ современного Героя с большой буквы пока что, повторяю, еще не появился. И, может быть, появились в нем только одни драматурги, но и наши театры.

В самом деле, к началу сезона были в распоряжении театров такие пьесы, как, например, «Друзья» и годы Л. Зорина, в которой есть характер крупный, героический. И не случайно в Ленинградском академическом театре имени Кирова образ строителя Платова в исполнении И. Горбачева стал одним из любимых образов у зрителя. МХАТ же до сих пор никак не может выпустить спектакль по этой пьесе. А может быть, в нем-то и появился бы настоящий герой-современник и на московской сцене!

Можно по-разному относиться к новой пьесе А. Арбузова «Как где-то ждали...». Но я считаю, что в этой пьесе есть образ благородный, раскрывающийся как будто бы в обычной, будничной обстановке. Это образ актрисы Александры Ивановны Ильиной, несущей людскую радость, умеющей вселять в души мечты и надежды. Эта пьеса А. Арбузова пока еще не поставлена. Говорят, она почему-то не